

/ Георгий МАЛИНЕЦКИЙ /

Может ли Россия пройти сквозь «чёрную дыру»?

Кризис будущего и гуманитарно-технологическая революция

«Я не люблю машины. Я ненавижу интернет, ненавижу компьютеры. Они мешают нам жить, они отбирают наше время. Люди слишком много работают за компьютерами, они слишком много болтают, вместо того чтобы слушать и слышать друг друга».

Рэй Брэдбери

И мир, и Россия сейчас находятся в совершенно новой ситуации — на той исторической развилке, где выбирается будущее. Это новый круг проблем, к которым мы тем не менее пытаемся подходить «по старинке», надеясь на рост ВВП, на нефть, ракеты или новейшие технологии.

И возможности, и риски мы по-прежнему связываем то с глобализацией, то со взрывным ускорением научно-технического прогресса (или регресса). Мы хватаемся за привычки, идеи и понятия прошлого, не желая заглянуть в будущее, которое, говоря словами Ф. М. Достоевского, привело нас к «последним вопросам». И вопросы эти связаны не с техникой, ресурсами, климатическими изменениями, а с сущностью человека, теми смыслами и ценностями, которые он несёт в себе, с его желаниями, возможностями, образом будущего, с его душой.

Анализ всех крупнейших катастроф XX в. показывает, что у них обязательно были предвестники. Обычно это аварии, бедствия, чрезвычайные ситуации того же типа, но меньшего масштаба. Иногда кажется даже, что откуда-то свыше нам посылаются знаки, намёки, предупреждения о том, что может произойти. Если этот знак понимался, осмысливался и предпринимались необходимые меры, то многих бед удавалось избежать, ну а если нет...

Одним из самых больших бедствий являются войны. Наполеон признался: чтобы начать войну, ему надо убедить всех маршалов, три четверти генералов и половину офицеров, а солдат и так погонят. Другими словами, подобное решение должно быть поддержано достаточно большим кругом людей, обладающих властными полномочиями, и поэтому требовало довольно много времени.

В случае же чернобыльской катастрофы локальные действия нескольких человек, не входящих в структуры власти, в течение суток изменили мир. Многие используемые сейчас технологии предполагают совершенно иной уровень ответственности, несравнимый с тем, который требовался в прежнее время. От действий нескольких людей может зависеть судьба всех.

В 2018 году Дональд Трамп посылал к берегам Северной Кореи авианосные группы и обещал «преподать урок» этой «стране-изгою». И, что ещё более важно, имел все возможности для того, чтобы это сделать. Новые технологии требуют иной этики и другого отношения людей друг к другу. Без этого наша цивилизация напоминает обезьяну с гранатой — рано или поздно чека будет выдернута. Главные опасности сегодня — внутри нас. Здесь же — и главные возможности.

Одним из первых это попытался осмыслить, объяснить, достучаться до других Ульрих Бек: «Чернобыль — это *конец «других»*, конец всех наших строго культивировавшихся возможностей отделиться друг от друга, ставший очевидным после радиоактивного заражения. *От бедности можно защититься границами, от опасностей атомного века — нельзя.* В этом их своеобразная культурная и политическая сила... В развитом модерне возникает новая «аскриптивная» разновидность *чреватой грозными опасностями судьбы*, от которой не уйти при всём старании. Она больше напоминает судьбу сословий в Средневековье, чем классовые ситуации XIX века. В отличие от сословных и классовых ситуаций она складывается не под знаком *бедности*, а под знаком *страха* и является не «традиционным реликтом», а *продуктом* модерна на *высшей* ступени его развития»¹. Известный российский учёный В. В. Иванов развивает научное направление, называемое *экологией технологий*². В его основе представление о необходимом уровне культуры и морально-волевых качеств и, в частности, ответственности, для того чтобы использовать современные технологии.

Второй не менее важный момент состоит в умении слушать и слышать, иметь стратегии и алгоритмы достижения согласия в обществе. Если просмотреть блоги и сайты, достаточно

¹ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. — М.: Прогресс-Традиция, 2000. — 384 с.

² Иванов В. В., Малинецкий Г. Г. Россия: XXI век. Стратегия прорыва. Технологии. Образование. Наука. Изд. 2-е. М.: ЛЕНАНД, 2017. — 304 с. — (Будущая Россия, № 26).

далёкие от актуальной политики, то можно увидеть, как формируются сообщества «наших» и «не наших» и как стремительно растёт их неприязнь, как на глазах возникает жёсткое противостояние. Интернет, который, по замыслу его создателей, должен был связывать и объединять людей, начинает всё чаще их разделять. Он становится инструментом для наживы, обмана и манипуляции одних людей другими.

Яркий пример неумения слушать и заглядывать в будущее даёт обсуждение глобальных проблем. На саммите в Рио-де-Жанейро в 1992 г. все необходимые слова были сказаны. Ведущие политики мира признали, что нас объединяют глобальные проблемы и ответственность перед будущими поколениями: исчерпание невозобновляемых ресурсов, принявшее огромные масштабы загрязнение окружающей среды, климатические изменения и многое другое. Согласован и принят перечень угроз, справиться с которыми отдельные страны в одиночку не могут. Но практических шагов в этом направлении не было, нет и не предвидится. Сытые голодных не понимают. Но и голодные не понимают — и не хотят понимать! — сытых, при первой возможности стараясь отвоевать у них часть общего для нашей планеты и единственного «пирога».

Проект глобализации уходит в прошлое. Администрация Трампа пытается его поскорее похоронить и забыть. Он не дал американцам того, на что они рассчитывали, — долгого глобального доминирования. Что сегодня объединяет мир? Потоки товаров и свободная торговля? В эпоху санкций об этом говорить не приходится. Единая финансовая система? Но в её рамках тот, кто «равнее, чем другие», может по своему произволу включать печатный станок и грабить остальных. И конец такого миропорядка не за горами.

По сути, нас связывают в единое целое общие технологии, которые пока не знают границ. Хотя и тут траектории стран, которые умеют делать мобильные телефоны, и тех, которые умеют только по ним разговаривать, расходятся всё дальше.

Наступивший век вновь ставит перед нами классические кантовские вопросы: «Что я могу знать? Что я должен делать? На что я могу надеяться?» Но сейчас становится понятно, что все они в нашу эпоху сводятся к вопросу о сущности человека и о той мере, в которой она может измениться. Сумеем ли мы со- владать (и есть ли сейчас такая категория,

как «мы») с созданными и перспективными технологиями, или нас ждёт незавидная участь ученика волшебника, который не смог справиться с разбуженными им силами.

Именно с этой точки зрения, ставящей во главу угла человека, мы и посмотрим на риски будущего и перспективы России.

МЕТАФОРЫ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

«Подытожим: метафора — это действие ума, с чьей помощью мы постигаем то, что не под силу понятиям. Посредством близкого и подручного мы можем мысленно коснуться отдалённого и недосягаемого».

Хосе Ортега-и-Гассет

Культура и наука, искусство, технологии, мировоззрение представляют собой части единого целого, самым активным образом влияющие друг на друга.

В настоящее время наше мировоззрение во многом меняет *теория самоорганизации — синергетика* (или более широко — нелинейная наука). Со времён древних греков, как в рамках христианской традиции, так и в историческом материализме, основы которого были заложены Марксом и Энгельсом, считалось, что у нас есть некая предопределённость. История мыслилась как единый поток, идущий из прошлого в будущее.

Однако естественные науки второй половины XX века и прикладная математика показали, что это не так. Как правило, в достаточно сложных системах мы сталкиваемся с совсем иной ситуацией, «витязя на распутье», — когда прежняя дорога закончилась, и надо выбирать из нескольких возможных путей, по которым ещё никто не ходил.

В 1834 г. К. Якоби исследовал зависимость формы небесных тел от параметра — скорости, с которой они вращаются вокруг своей оси. Решая эту задачу, он ввёл понятие *бифуркации* (от французского bifurcation — раздвоение, ветвление). С тех пор математики так начали называть ситуацию, в которой при изменении параметра меняется число и/или устойчивость решений определённого вида. Значение параметра, при котором такое изменение происходит, назвали *точкой бифуркации*.

Затем этим термином начали пользоваться гуманитарии, рассматривая случаи, когда прежняя траектория изучаемого объекта те-

ряет устойчивость и открываются новые возможности. Бифуркации бывают *мягкие*, когда новые пути поначалу не слишком отличаются от старых, и *жесткие*, когда характеристики системы меняются резко, неожиданно, скачком. Первые, естественно, связываются с эволюционным развитием, вторые — с революционным.

Потом понятие о бифуркации вошло в лексикон политиков, журналистов, философов. Само развитие стало рассматриваться как прохождение последовательности бифуркаций. При тех параметрах, при которых это происходило, сознательно или неосознанно делался выбор варианта будущего, к которому идёт система. Будущее оказалось не в единственном числе.

Это меняет наш взгляд на мир. В самом деле, Ньютон представлял Вселенную как гигантский часовой механизм, который создан Богом, которому он дал первотолчок. В ньютоновском мире нет свободы воли, и мы, хотим того или нет, разыгрываем кем-то и когда-то написанный сценарий.

Современная наука утверждает, что дела обстоят иначе. В точках бифуркации малые причины могут иметь большие следствия, они определяют путь в будущее, а вместе с ним —

и само будущее. В этих точках случайности, субъективные или игровые моменты, действия небольших групп, а иногда и отдельных людей, могут сыграть решающую роль. Мир не создан «от начала до конца», его творение непрерывно продолжается, и некоторые решения, которые мы принимаем, могут очень сильно повлиять на его настоящее и будущее.

Заканчивается индустриальная эпоха. Кончается время капитализма и прежняя траектория развития. Мир находится в точке бифуркации. Наступает время выбора и эпоха больших перемен. Вопрос только в том, что определит этот выбор и каким он будет.

Вторая важная метафора связана с так называемым «эффектом бабочки». В 1963 г. американский метеоролог Эдвард Лоренц сделал одно из главных открытий XX века. Исследуя на компьютере простейшую модель, описывающую конвекцию (этот процесс во многом определяет погоду), он открыл *динамический хаос*. Со времён Ньютона главным типом математических моделей стали так называемые *динамические системы*. Эти системы позволяют описывать движение. В них будущее объекта, вся его дальнейшая история однозначно определяется его нынешним состоянием. Последо-

ватель Ньютона Пьер-Симон Лаплас, живший в наполеоновскую эпоху, утверждал, что мозг, достаточно мощный для того, чтобы принять в расчёт координаты и скорости всех частиц во Вселенной, сможет заглянуть как угодно далеко и в будущее, и в прошлое.

Эдвард Лоренц показал, что это не так. Траектории множества динамических систем неустойчивы. И в них малые причины могут иметь большие следствия. А значит, взмах крыльев бабочки в нужное время в нужном месте может привести к разрушительному урагану, который может произойти через две-три недели в сотнях километрах от того места, где сидела бабочка.

И это меняет очень многое. С одной стороны оказывается, что наши возможности предсказывать состояние сложных систем весьма ограничены величиной, называемой *горизонтом прогноза* (для атмосферы этот горизонт составляет 2–3 недели). С другой стороны, мы можем посмотреть, что определяет неустойчивость в конкретном случае, и попытаться стабилизировать её, если она опасна для нас, или, напротив, ускорить ход процессов, если это отвечает нашим интересам. Появляется научная основа для технологий *проектирования будущего*.

В-третьих, — и это сейчас самое главное — совершенно иной в глобальном и вза-

имосвязанном мире становится *мера ответственности*. Ведь каждый из нас, ошибаясь и не осознавая происходящего, может стать той самой «бабочкой», взмах крыльев которой привёл к большим бедам. Слова поэта о том, что нам не дано предугадать, как наше слово (и тем более дело) отзовется, оказались пророческими. Наука подводит нас к выводу, что понятия *осознанность* и *ответственность* станут важнейшими категориями в наступившем веке.

КОЛИЧЕСТВО, ПЕРЕХОДЯЩЕЕ В КАЧЕСТВО

«Если даже человек всё может осуществить, то наверняка не любым способом. Он достигнет в конце концов любой цели, если только того пожелает, но, быть может, ещё раньше поймёт, что цена, которую придётся за это заплатить, делает достижение данной цели абсурдным».

Станислав Лем

Известно классическое утверждение, что политика является концентрированным выражением экономики. Но эту взаимосвязь можно продолжить. Экономика, в свою очередь, является воплощением и массовым использо-

ванием технологий, созданных человечеством. В то же время сами технологии («обусловленные состоянием знаний и общественной эффективностью способы достижения целей, поставленных обществом, в том числе и таких, которые никто, приступая к делу, не имел в виду»³, — как определил их С. Лем) сегодня опираются на научные достижения.

В течение XX века человечеством был пройден громадный путь. Благодаря родовспоможению, антибиотикам и ряду других достижений медицины средняя ожидаемая продолжительность жизни в странах третьего мира увеличилась вдвое. Мечта Фауста о второй молодости нашла массовое практическое воплощение. Применение минеральных удобрений и произошедшая «зелёная революция» уже сейчас позволяют накормить голодных во всём мире.

Ряд технологий достигли своих пределов. Это особенно наглядно в военной сфере. Люди очень изобретательны в том, что касается оружия. В самом деле, возможности оружия в течение почти всей истории определяли *дальнобойность, поражающая сила и скорость*. Американская стратегия «быстрого глобального удара» направлена на то, чтобы межконтинентальные баллистические ракеты оказались там, где их захочет видеть президент, в течение максимум часа. По оценке американского футуролога Элвина Тоффлера, «убойная сила обычного оружия была увеличена на пять порядков от начала промышленной революции до наших дней. Это значит, что в наше время неядерное оружие в среднем в 100 000 раз мощнее, чем было, когда первая машина и фабрика стали изменять наш мир. А чтобы представить себе силу ядерного оружия, достаточно вообразить 100 или 1000 Чернобылей. Лишь в последние пятьдесят лет стали всерьёз обсуждаться сценарии конца света»⁴.

Около пределов, в окрестностях точки бифуркации, смыслы, цели, стратегии должны стать иными, как пространство и время в окрестностях «чёрной дыры». Какими? Ответ, который даёт теория «постиндустриального общества», чьи основы были заложены американским социологом Даниелом Беллом, звучит так: «На протяжении большей части челове-

ческой истории *реальностью была природа*: и в поэзии, и в воображении люди пытались соотнести своё «я» с окружающим миром. Затем *реальностью стала техника*, инструменты и предметы, сделанные человеком, однако получившие независимое состояние вне его «я», в овеществлённом мире. В настоящее время *реальность является в первую очередь социальным миром* — воспринимаемым через отражение своего «я» в других людях. Общество само становится сетью сознания, формой воображения, которая должна быть реализована как социальная конструкция... Человек может быть переделан или свободен, его поведение — запрограммировано, а сознание — изменено. Ограничители прошлого исчезли вместе с концом эры природы и вещей»⁵.

Белл ввёл «осевой принцип», позволяющий выделять различные основополагающие сущности в зависимости от «оси», от точки зрения на историю. Если эта ось — смена форм собственности и соответствующих общественно-исторических формаций, то можно выделить «феодализм», «капитализм», «социализм». Если ось — статус и историческая роль знаний, то эволюция выглядит иначе: «доиндустриальный», «индустриальный» и «постиндустриальный» типы общества. Для последнего характерно быстрое развитие сферы услуг, важное значение теоретического знания для осуществления технологических нововведений, превращение новой индустриальной технологии в ключевой инструмент системного анализа и теории принятия решений.

Сейчас, через полвека после появления этой теории, со многими её деталями можно поспорить, но главная тенденция отражена абсолютно точно — в центре внимания новой эпохи оказывается сам человек. Очень большую долю в бюджетах стран-лидеров составляют расходы на социальное обеспечение, на здравоохранение, на образование. Каждая третья научная статья, выходящая сейчас в мире, посвящена медицине. Качество жизни становится важнейшим показателем в конкуренции стран друг с другом. Ряд государств оценивают как важнейший показатель не только валовый внутренний продукт (ВВП), но и валовое внутреннее счастье.

³ Лем С. Собрание сочинений, т. 13, дополнительный. Сумма технологий. — М.: Текст, 1996. С. 9.

⁴ Тоффлер Э., Тоффлер Х. Война и антивоина. Что такое война и как с ней бороться. Как выжить на рассвете XXI века. — М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. 412 с. — (Philosophy).

⁵ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. — М.: Academia, 2004, с. 663.

Если в индустриальную эпоху людей рассматривали в качестве «винтиков» огромной социальной машины, делали акцент на их «стандартизации» и взаимозаменяемости, полагая, что «незаменимых нет», то сейчас картина совсем другая. Очень многое зависит от очень немногих. Во многих странах признают, что их будущее определяется тем, сумеют ли они найти талантливых детей, дать им отличное образование и найти им работу, которая принесёт наибольшую пользу для них самих и для общества. Барак Обама в своё время говорил, что единственным показателем, по которому он будет судить о состоянии американской средней школы, является число ребят, занимающих первые места на международных олимпиадах по физике и математике, потому что страна, способная готовить таких детей, будет править миром через 20 лет...

Если посмотреть на то, как действует этот «принцип Обамы» сегодня, то можно использовать результаты стандартного теста для среднего школьника PISA, проверяющего способность 15-летних ребят использовать полученные знания. В подобных международных сравнениях советские школьники занимали первые места. Результаты новой России значительно скромнее (см. табл. 1). Наши школьники занимают места в конце третьего — начале четвёртого десятка.

В таблице обращают на себя внимание два обстоятельства. В лидерах находятся в большинстве своём быстро развивающиеся страны, и прежде всего — Китай. Эти страны вкладывают большие усилия в подъём своей экономики и в то, чтобы на этой основе изменить своё место в мире.

Мы смирились с тем, что наши дети не читают, не умеют говорить и грамотно писать. Это опасно. Как писал Осип Манделштам, «всякая попытка механически приспособить язык к потребностям жизни заранее обречена на неудачу... «Онемение» двух-трёх поколений могло бы привести Россию к исторической смерти». Но оказывается, в других странах иначе... Их дети добиваются больших успехов.

Пробелы средней школы не удаётся восполнить в высшей. Я преподаю старшекурсникам нескольких престижных вузов страны. Перед началом своих курсов я даю им небольшую контрольную работу и беседую с ними, чтобы представить их картину мира, — от этого зависит, чему и на каком уровне их можно научить. Задаю вопрос будущим инженерам, которым предстоит рассчитывать атомные

реакторы, проектировать гиперзвуковые аппараты и развивать нанотехнологии: «Почему, несмотря на то, что Солнце притягивает Землю, она не падает на него?»

В прошлом году я услышал такие ответы: «Ей не даёт упасть световое давление, которое отбрасывает её от Солнца» или «Земле мешают другие планеты, которые притягивают её» и, наконец, «В космосе действуют специальные центробежные космические силы, которые и не дают». В этой группе магистров последнего года не было ни одного правильного ответа, в то время как среднему советскому восьмикласснику ответ был совершенно очевиден.

Мы пытаемся дать высшее образование тем, кто не имеет среднего. Но других студентов у нас нет. Надо работать с теми, кто есть. И ребята-то, как выяснилось, толковые, просто их почти ничему не научили, и они очень невысоко оценивают свои шансы получить работу по той специальности, которую получают. Если страна действительно будет совершать рывок (помните слова про 25 млн новых рабочих мест в высокотехнологичном секторе экономики?), то многое можно будет быстро исправить. Кроме того, профессионализм и совесть обычно оказываются очень тесно связаны.

На стене Стеллинбосского университета — одного из ведущих в ЮАР — есть такая надпись: «Уничтожение любой нации не требует атомных бомб или использования ракет дальнего действия. Требуется только снижение качества образования и разрешение обмана учащимися на экзаменах. Пациенты умирают от рук таких врачей. Здания разрушаются от рук таких инженеров. Деньги теряются от рук таких экономистов и бухгалтеров. Справедливость утрачивается в руках таких юристов и судей. Крах образования — это крах нации». К сожалению, это пока про нас. Стремительная дисквалификация наших специалистов — очень серьёзная угроза для России.

Простейший способ развалить любую сферу жизнедеятельности — начать её активно реформировать, никак не соотнося результаты деятельности субъектов, дающих указания, с результатами их деятельности и состоянием объекта, который вынужден эти указания исполнять. С российской наукой происходит именно это. Ситуацию точнее всего характеризует анекдот про Горбачёва, популярный во времена перестройки. Народ из колхоза пишет генсеку, что у них дохнут куры в курятнике, и спрашивает, что делать. Генсек предлагает и то, и другое, и пятое, и десятое

Математика			Естественные науки			Родной язык		
1.	Сингапур	564	1.	Сингапур	556	1.	Сингапур	535
2.	Гонконг, Китай	548	2.	Япония	538	2.	Канада	527
3.	Макао, Китай	532	3.	Эстония	536	3.	Гонконг	527
4.	Тайвань	542	4.	Тайвань	532	4.	Финляндия	526
5.	Япония	532	5.	Финляндия	531	5.	Ирландия	521
6.	Китай	531	6.	Макао, Китай	529	6.	Эстония	519
7.	Корея	524	7.	Канада	528	7.	Южная Корея	517
8.	Швейцария	521	8.	Вьетнам	525	8.	Япония	516
9.	Эстония	520	9.	Гонконг	523	9.	Норвегия	513
10.	Канада	516	10.	Китай	518	10.	Макао, Китай	509
...			...	...		...		
25.	Россия	494	25.	США	496	23.	Тайвань	497
26.	Франция	493	...	...		24.	США	497
27.	Великобритания	492	32.	Россия	487	25.	Испания	496
...			33.	Люксембург	483	26.	Россия	495
39.	США	470	34.	Италия	481	27.	Китай	494

Таблица 1

Результаты стандартного теста для среднего школьника PISA, проверяющего способность 15-летних ребят использовать полученные знания.

(разумеется, никак не связанное с курами). И в конце он получает телеграмму, что все куры издохли, с грустью вздыхает и говорит: «Как жаль, а ведь у меня ещё так много отличных идей...»

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

В течение многих веков жизнеустройство следовало принципу «человек для экономики», то есть люди «впрягались» в хозяйство, и очень немногие могли что-то изменить в своей жизни. «Если ты не будешь рабом своего дела, то тебе просто придётся работать на другого хозяина», — гласит испанская пословица, отражающая традиционный крестьянский уклад жизни.

Ныне очень часто реализуется иной императив: «экономика для человека», — набор жизненных траекторий стал намного шире.

Итак, всё для блага человека, всё во имя человека. Но каким будет сам этот человек? Творцом или потребителем (пусть даже квалифицированным)? Этот вопрос прекрасно обыгран в повести братьев Стругацких «Понедельник начинается в субботу». С одной стороны, увлечённые наукой, окрылённые и вдохновенные сотрудники НИИЧАВО (НИИ

чародейства и волшебства), для которых происходящее на работе в тысячи раз интереснее, чем отдых. С другой стороны, профессор Выбегалло, создавший идеального потребителя. Последний с большим успехом потреблял всё, до чего мог дотянуться, и в конце концов лопнул.

Постепенный рост благосостояния, развитие социальных программ создало иллюзию, что именно потребление и будет главным в наступившей эпохе, что «я не халявщик, а партнёр», что потребительские кредиты: то ли из-за инфляции, то ли из-за «реструктуризации долга», — возвращать не придётся. Этот морок поразил не только отдельных людей, но и правительства ряда государств. И когда выяснилось, что долги отдавать придётся, а бесплатный сыр бывает только в мышеловке, это стало для них неприятным открытием.

Да ведь и у большей части нашей творческой интеллигенции произошла смена вех. Автор романов о светлом советском коммунистическом будущем Борис Стругацкий говорил в интервью журналу Playboy: «Боюсь, ничего более стабильного и благополучного, чем Общество Потребления, человечество создать не способно. Худшее — сколько угодно, а лучшее — нет...»

Уильям Голдинг ещё в 1954 году написал повесть «Повелитель мух» — о детях, попавших в результате авиакатастрофы на необитаемый остров. Ребята начали жить по праву сильного, создав довольно бесчеловечную социальную структуру и свою религию — они поклонялись отрубленной свиной голове, которую наделили атрибутами божества.

В современном изводе теории общества потребления роль свиной головы, которую надо поставить выше себя, играют то искусственный интеллект, то большие данные, то нейронные сети.

Например, популярный американский футуролог Юваль Ной Харари провозглашает следующий этап эволюции (общества потребления): «Главным продуктом экономики XXI в. будут не вооружения, автомобили или одежда — а тела, мозги и интеллект.

Подобно тому как результатом промышленной революции стало возникновение рабочего класса, так следующая масштабная революция создаст класс неработающий, бесполезный.

Демократия и свободный рынок рухнут, когда Google и Facebook будут знать нас лучше, чем знаем себя мы сами; власть, полномочия и компетенции перейдут от живых людей к сетевым алгоритмам»⁶.

При таких целях, на мой взгляд, человечество может сломать себе шею без астероидов, ядерных войн и новых смертельных болезней. Эта «потребительская» ветвь развития, вероятно, является тупиковой для нашей цивилизации. Но есть и другие ветви...

Гуманитарно-технологическая революция (ГТР), которая происходит в настоящее время, более масштабна и значима, чем промышленные, цифровые, социальные революции прошлого. Последние меняли техносферу или общество, а ГТР меняет самого человека. Пользуясь выражением выдающегося математика и философа Н. Н. Моисеева, это «революция, меняющая алгоритмы развития человечества». И у нас пока нет готовых ответов. Нам ещё предстоит найти путь в будущее.

Но при таком отношении к делу, как сейчас, во многих областях не удастся даже удержать уже созданную техносферу. По мировой статистике, причиной 90% аварий в воздухе и 70% в море является не техника, а человек... Человек вновь оказывается в центре всего...

Как же выбраться из кризиса совести, атмосферы некомпетентности и безразличия? Если следовать идеям ГТР, то нам стоит опираться на три важнейшие сущности — *осознанность, ответственность* и *совесть*. Именно это отличает взрослых людей, которые берутся за серьёзное важное дело, понимают, что жизнь одна и второго дубля не будет, от детей, которые ощущают, что «всё понарошку», а если что не так, то «взрослые всё разрулят»...

Осознанность означает реальную, трезвую оценку своего положения и своих проблем и возможностей. Известный журналист и политический деятель говорит: «Да, мы сдуру развалили Советский Союз, и надо было как-то выплыть. Потом решали проблему терроризма, восстанавливали государственные институты... Русская интеллигенция, русская элита последние сотни лет хочет чего-то большого. То ли империю усиливать, то ли войны выигрывать, то ли шведов прогнать, то ли человека в космос запустить, то ли социализм построить в отдельно взятой стране... Мы должны снова стать такими, немного помешанными, какими были последние пятьсот лет». Много исторического времени потеряно. Наше место на карте мира — экономической, технологической, демографической и многих других — продолжает сокращаться. У нас нет более возможности что-то делать «сдуру» и смотреть на историю как на аттракцион, где хочется то ли большого проекта, то ли майдана, то ли конституции, то ли севрюжины с хреном...

Ответственность многолика. В частности, это ответственность перед будущим, предполагающая, что наше поколение решит сегодняшние проблемы России, не откладывая их на потом и не перекладывая на плечи детей и внуков, и создаст задел на будущее.

Совесть требует исполнения своего долга. Помните, как Верещагин объяснял бандитам, почему он будет делать своё дело. Да потому, что «за державу обидно». Если у нас появится достаточно много людей, которым за державу обидно и которые работают для того, чтобы обидно не было, то половину проблем удастся решить сразу.

И конечно, в пути нам понадобится компас — Мечта, Образ будущего, Идеология.

Пока у нас есть возможность достойно пройти точку бифуркации, выбрать путь к звёздам, а не безвременье и тьму. Именно этого мир ждёт от нас. Ему стоит дать шанс.

⁶ Харари Ю.Н. Homo Deus. Краткая история будущего. — М.: Синдбад, 2018. — 496 с. — (Big Ideas).